

Список литературы

1. Барто А. Л. Детям / А. Л. Барто. – М. : Росмэн, 1998. – 175 с.
2. Два весёлых гуся. – Режим доступа: <https://www.happy-kids.ru/page.php?id=728>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Кудашева Р. А. В лесу родилась ёлочка... / Р. А. Кудашева. – Режим доступа: <https://www.miditext.ru/v-lesu-rodilas-yolochka-tekst-i-slova-pesni/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Чудинова В. П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды / В. П. Чудинова // Дети и культура / отв. ред. Б. Ю. Сорочкин. – М. : КомКнига, 2007. – С. 131–164. – Режим доступа: <https://www.ifap.ru/library/book406.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Favriaud M. Interpréter la poésie / M. Favriaud // ARGOS. – 2006. – №39. – Режим доступа: <http://www.educ-revues.fr/ARGOS/AffichageDocument.aspx?iddoc=32298>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. франц.

References

1. Barto A. L. Detiam. Moscow, Rosman, 1998. 175 p.
2. Dva veselych gusia. Available at: <https://www.happy-kids.ru/page.php?id=728>.
3. Kudasheva R. A. V lesu rodilas yolochka. Available at: <https://www.miditext.ru/v-lesu-rodilas-yolochka-tekst-i-slova-pesni/>.
4. Tchudinova V.P. Detskoye tchteniye. Negativnye posledstvia pazvitia mediasredy. Deti I cultura. Moscow, ComKniga, 2007, pp. 131–164. Available at: <https://www.ifap.ru/library/book406.pdf>.
5. Favriaud M. Interpréter la poésie // ARGOS, 2006, n°39. Available at: <http://www.educ-revues.fr/ARGOS/AffichageDocument.aspx?iddoc=32298>.

ФИГУРЫ РЕЧИ И МЫСЛИ В РИТОРИКЕ И ПОЭТИКЕ

Чистякова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.

Статья посвящена исследованию фигур речи и мысли в художественных и публицистических текстах, в риторике и поэтике. Рассматриваются вопросы разграничения фигур и тропов, фигур и стилистических и риторических приёмов и их функций в разных жанрах русской словесности.

Ключевые слова: поэтика, риторика, стилистика, фигуры, тропы

FIGURES OF SPEECH AND THOUGHT IN RHETORIC AND POETICS

Chistaykova Irina Yu., Doctor of Philological Sciences, Professor, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.

The article is devoted to research of figures of speech and thought in artistic and journalistic texts, in rhetoric and poetics. The author considers the issues of differentiation of figures and tropes, of figures and rhetorical and stylistic devices and their functions in different genres of Russian literature.

Keywords: poetics, rhetoric, stylistic, figures, tropes

В идиостиле отдельных авторов обнаруживаются доминанты речевого поведения как некие стилистические предпочтения личности, характерные приёмы текстообразования. Индивидуальный стиль, как известно, формируют именно фигуры как совершенные синтаксические построения, каждое из

которых наполнено живым ритмом, своей музыкой речи, которая подчиняет себе даже содержание. Вспомним известное замечание Аристотеля: стиль (форма) важнее содержания. Подтверждение этим словам находим и в рассуждении А.Ф. Лосева о стиле Платона, где акцентируется внимание на том, что без понимания стиля Платона невозможно понять его как мыслителя, и тот, кто не разбирается в языке и стиле Платона, не сможет понять существо его философии.

Термин «фигуры» (греч. *shema* – образ, вид, форма; лат. *figura* – образ, очертания, внешний вид) – сложился в античной риторике в эллинистический период и был заимствован из искусства танца. Его этимологию связывают с названием движений в танцах. Традиционно считается, что чувства и мысли в человеческом теле становятся доступными окружающим либо благодаря движениям в танце, либо благодаря человеческому слову. Фигуры – это ритмически организованные синтаксические построения, отступающие от норм обычной, естественной речи. Рассмотрим основные фигуры в культурных текстах разного времени – от античности до наших дней.

Риторическое обращение – фигура мысли, состоящая в акцентированном обращении к персоналии или предмету в целях выразительности речи, что создаёт интонацию торжественности. «О, времена! О, нравы!» (М.Т. Цицерон). «Эх, тройка! Птица тройка, кто тебя выдумал? Знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты...» (Н.В. Гоголь).

Аверсия (лат. *aversio* – отход, отворачивание) – фигура мысли, являющаяся разновидностью риторического обращения к олицетворяемому предмету или заведомо отсутствующему лицу – умершим, павшим героям. «О, русская земля! Ты уже за холмом» («Слово о полку Игореве»); «Вставай, вставай, однополчанин, Бери шинель, пошли домой» (Б. Окуджава).

Риторический вопрос (греч. *erotema* – вопрос) – фигура мысли. Вопрос-раздумье не предполагает ответа, а лишь привлекает внимание к тому или иному явлению. Риторический вопрос передаёт намёк, сомнение или раздумья говорящего в интонации уверенности, убеждённости, провоцирует внимание реципиента. «О чём же мне раньше взывать? Или откуда начать свою речь? Какой или чьей просить помощи? Бессмертных богов или римский народ молить о заступничестве?» [9, с. 42–43]. Отличительной чертой идиостиля М.Т. Цицерона было частое соединение риторического обращения с риторическим вопросом. «Боги бессмертные! Есть ли где народ, есть ли город такой, как наш? Что за государство у нас?» (М.Т. Цицерон).

Гипофора (греч. *hiporhoga* – отговорка, предлог) – фигура мысли, объединяющая риторический вопрос и ответ на него. «Что же? Я всех смелее? Ничуть. Или настолько вернее долгу, чем прочие? Да нет, и к этой славе я не так жаден, чтобы мне захотелось урвать ее у других. Так что же меня побудило, всех опережая, принять на себя дело Секста Росция? Вот что...» (М.Т. Цицерон).

Коррекция (лат. *correction* – исправление, поправка, улучшение) – фигура мысли, сочетающая в себе риторический вопрос, антитезу и градацию. «Сенат это понимает, консул видит. Но Катилина здоровствует. Здоровствует? Именно! И даже является в сенат, принимает участие в публичных заседаниях, пожирает глазами и обрекает на смерть каждого из нас» (М.Т. Цицерон). В старых русских риториках коррекция называлась поправлением, а в современных политических публичных текстах выступает в качестве тактики уточнения.

Прокаталепсис – фигура мысли, вопрос-раздумье, предвосхищающий возможные возражения. По структуре напоминает гипофору. В споре может быть использован как тактика возражения. «В человеке что есть самое

лучшее? – Разум: этим превосходит он животных. ... Силён? И львы. Красив? И павлины. Быстр? И лошади. Строен телом? И деревья...» (Луций Сенека).

Период (лат. *ambitus*) – фигура речи, образованная сложным синтаксическим целым, которое расчленяется на два интонационно противопоставленных друг другу отрезка – протасис, характеризующийся восходящей интонацией с колонами – однородными конструкциями, и аподосис с понижающим, нисходящим тоном. Между протасисом и аподосисом длительная пауза, создающая резкий мелодический перелом. «Да и я оставляю за собой и за другими право мечтать о такой истории, какая мне больше по душе: скажем, воображать Италию прекрасной, как желанная женщина, любимой, как нежная мать, строгой, как почтенная бабушка, следить за ее шагами на протяжении столетий, а возможно, и предвидеть будущее, сотворять в ее истории кумиров любви и ненависти, добавлять, к своему величайшему удовлетворению, светлых красок светлым персонажам и черным – черным, собирать любые воспоминания, припоминать любые подробности – черты лица, жесты, платье, жилище (подробности ничтожные для других, но не для меня в этот конкретный момент), с тем чтобы едва ли не физически ощутить присутствие моих друзей и возлюбленных, – первых у меня в истории целое общество, вторых – целый гарем» [6, с. 25–26].

Инверсия (лат. *inversio* – перестановка) – фигура речи, состоящая в расположении членов предложения и его тема-рематического членении в особом порядке, нарушающем обычный, прямой порядок с целью усиления выразительности речи. Инверсия создаёт возвышенность, риторичность стиля. «Обеды задавал он отличные» (И.С. Тургенев).

Параллелизм (греч. *parallelismos* – идущий рядом) – одинаковое, сходное синтаксическое построение двух и более отрезков речи. «Написал бы Груст “В поисках утраченного времени”, если бы отлежался по пустыкам? Создал ли бы Бальзак свой вымышленный мир, если бы отдался целиком миру реальному? Открыли бы Пастер, Флеминг, Эйнштейн новые законы природы, если бы не сконцентрировали свою мысль, острую, как луч лазера, на одном предмете?» (А. Моруа).

Хиазм (греч. *chiasmus* – крестообразный) – фигура речи, образованная обратным расположением слов в каждой из двух частей высказывания, часто изображает монотонность описываемых событий: «Листопадом шуршала осень, зима наливалась морозами...» (М. Шолохов).

Зевгма (греч. *zeugma* – связь, соединение) – фигура речи, образованная сочинёнными и параллельно соподчинёнными синтаксическими конструкциями, организованными вокруг одного общего для всех них главного члена, который занимает позицию в начале или в конце высказывания. «Дедка – за репку, бабка – за дедку, внучка – за бабу, Жучка – за внучку, кошка – за Жучку... тянут-понянут...» (сказка «Репка»).

Гиперзевгма (греч. *hyper* – сверх) – сложное синтаксическое целое, которое формируется рядом симметрично построенных простых предложений с повторяющимся сказуемым. «Мы будем сражаться во Франции, мы будем сражаться на морях и океанах, мы будем сражаться со всё возрастающей уверенностью и силой в воздухе, мы будем защищать наш остров, чего бы нам это ни стоило, мы будем сражаться на полях и на улицах, мы будем сражаться в горах, мы никогда не сдадимся» (У. Черчилль).

Антитеза (греч. *antithesis* – противоположение) – фигура мысли, основанная на отношениях контраста между сопоставляемыми предметами и явлениями. «Немецкий историк Михаэль Штюрмер писал: “Россию и Америку разделяют океаны, Россию и Германию разделяет великая история”. Я бы сказал, что история, так же как и океаны, не только разделяет,

но и объединяет. Важно правильно интерпретировать эту историю» (В. Путин. Речь в Бундестаге, 26 сентября 2001 г.).

Антиметабола (греч. *antimetabole* – взаимообмен) – фигура мысли, основанная на внешнем сходстве слов, которое сначала даёт повод к сопоставлению, а завершается противопоставлением, подобно антитезе: «*Военные уверены, что он отличный писатель, а писатели про него думают, что он отличный генерал*» (А.С. Пушкин о Д. Давыдове).

Амфиболия (франц. *calembour* – каламбур, игра слов) – неумышленная двусмысленность, игра слов, связанная с раздвоением смысла в целях создания комического эффекта: «*Мы ели пирог с бухгалтером*».

Силлепсис (греч. *syllipsis* – сочетание) – фигура мысли, основанная на синтаксическом построении, в котором объединяют два и более членов, синтаксически оформленных как однородные, но различаемых в семантическом и грамматическом отношении: «*Он пил чай с женой, лимоном и удовольствием*» (А.П. Чехов).

Полисиндетон (греч. *polysyndeton* – многосоюбие) – фигура речи, основанная на намеренном использовании повторяющихся союзов с целью усиления выразительности речи и изображения замедленного действия. «*И предо мной воскресли вновь и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слёзы, и любовь*» (А.С. Пушкин).

Асиндетон (греч. *asyndeton* – бессоюбие) – фигура речи, основанная на намеренном пропуске союзов при однородных членах, сопровождается характерной перечислительной интонацией и изображает быстрое движение предметов, быструю смену событий. «*Мелькают мимо будки, бабы, мальчишки, лавки, фонари, дворцы, сады, монастыри*» (А.С. Пушкин). В этом отношении заслуживает внимания следующее высказывание М.Л. Гаспарова: «К бессоюбию и многосоюбию прибегают опытные авторы, ибо они дают место актёрской игре. Повторяя одно и то же по необходимости приходится варьировать интонацию, а это открывает дорогу игре».

Градация (лат. *gradatio* – постепенное повышение) – фигура мысли, основанная на таком расположении слов, при котором каждое последующее содержит усиливающееся значение, благодаря чему создаётся нарастание производимого впечатления (лестница – восходящая градация, антиклимакс – нисходящая градация). «*Уход Толстого, двойничество Достоевского, панславизм Тютчева – всё это связи, рождающиеся, развивающиеся, перекрещивающиеся*» (С. Бочаров).

Анафора (греч. *anaphora* – подъём, восхождение) – фигура речи, основанная на повторении значимого элемента в начале каждого отрезка речи. «*Клянусь я первым днём творенья, / Клянусь его последним днём, / Клянусь позором преступленья / И вечной правды торжеством...*» (М.Ю. Лермонтов). Анафора, как известно, придаёт торжественность стилю и носит положительную оптимистическую окраску речи.

Эпифора (греч. *epiphora* – добавка, *epi* – после, *phoros* – несущий, влекущий, попутный) – фигура речи, характеризуемая повторением однотипных языковых единиц в конце каждого отрезка речи. Другие названия: редиф, единоконечие. Эпифора носит пессимистическую, отрицательную окраску. «*Мне бы хотелось знать, отчего я титулярный советник? Почему именно титулярный советник?*» (Н.В. Гоголь).

Парцелляция (фр. *parcelle* – частица) – фигура речи, основанная на расчленении высказывания на два интонационно обособленных отрезка – базовую структуру и парцеллят, создающий дополнительный смысл. «*Мир перевернулся. Пока исламский*».

Эллипсис (греч. *elleipsis* – недостаток, нехватка) – фигура речи, заключающаяся в пропуске какого-либо члена предложения, чаще – глагольного сказуемого. Изобразительность эллипсиса связана с передачей быстроты

изменения ситуации. «Татьяна – в лес, медведь – за нею» (А.С. Пушкин. «Евгений Онегин»).

Парентеза (греч. *parenthesis* – вставка) – фигура речи, основанная на вставке большой протяжённости: «Подкараулил этого кота гражданин в тот момент, когда животное с вороватым видом (что подделаешь, что у котиков такой вид? Это не от того, что они порочны, а от того, что они боятся, чтобы кого-либо из существ более сильных, чем они, – собака или люди – не причинили им какой-либо вред или обиду. И то и другое очень нетрудно, но чести, уверяю, нет никакой, да, нет никакой!), да, так вот, с вороватым видом кот собирался устремиться зачем-то в лопухи» (М. Булгаков).

Аллитерация (лат. *ad* – к, при и *littera* – буква) – фигура речи, основанная на звукоподражании, звукописи: симметричное повторение одинаковых согласных звуков, напоминающих о звучаниях отдельных предметов и явлений действительности: «А мимо мчали фаэтоны, / Скользил по камню звон подков. / Занудно пели граммофоны / За окнами особняков» (Ю. Кочетков).

Ассонанс (лат. *assonare* – звучать в лад) – фигура речи, основанная на повторении одинаковых гласных звуков. «Я вижу грустные, торжественные сны – / Заливы гулкие земли глухой и древней, / Где в поздних сумерках грустнее и напевней / Звучат пустынные гекзаметры волны» (М. Волошин).

Анадиплосис (греч. *anadiplosis* – повторение, сдваивание) – фигура речи, основанная на повторении, подхвате слова (или морфемы), которое находится в конце какой-либо синтагмы, и переносе его в начало следующего отрезка речи: «С детства был любимым местом / Сад твой с музыкой аллей: / И “Аркадия” с оркестром, / И с оркестром “Колизей”» (Ю. Кочетков).

Кольцо – фигура мысли, состоящая в повторении одного и того же слова или словосочетания в начале и в конце каждого отрезка речи – синтагмы, предложения, сложного синтаксического целого, строки, строфы, целого текста (рассказа, новеллы, повести, романа): «Ночь, улица, фонарь, аптека, / Бесмысленный и тусклый свет. / Живи ещё хоть четверть века – / Всё будет так. Исхода нет. / Умрёшь – начнёшь опять сначала / И повторится всё, как встарь: / Ночь, ледяная рябь канала, / Аптека, улица, фонарь» (А. Блок).

Геминация (лат. *geminatio* – удвоение) – фигура речи, основанная на контактном повторении слова, словосочетания или предложения не менее трёх раз. Геминация изображает повторяемость и длительность событий: «Свободен наконец! Свободен наконец! О Боже всемогущий! Свободен наконец!» (Мартин Лютер Кинг).

Плеоназм (греч. *pleonasmus* – излишество) – фигура речи, основанная на отношениях тождества слов, словосочетаний, соотносимых с одними и теми же предметами и явлениями. «Вся военная история Суворова состояла в трёх словах: взор, быстрота, удар; но взор сей природа даёт не многим, но быстрота сия была тайной для самих Ганнибалов, но удар сей был присущ единственно Суворову» (Н.М. Карамзин).

Риторические фигуры называют «горгианскими», или «горгиевыми», поскольку именно Горгий Леонтинский, создавший первый учебник по риторике, прославился умелым использованием фигур в своих знаменитых показательных речах «О павших в Пелопонесской войне», «Паламед», «Хвала Елене». Разработкой этой проблемы успешно занимался Стагирит Аристотель в популярных книгах того времени – «Риторике» и «Поэтике». Понятие фигуры в эпоху Античности и в эпоху Просвещения складывалось в теории элокуции (элоквенции).

В современных риторических и стилистических исследованиях рассматриваются вопросы разграничения и взаимоотношения фигур и тропов, фигур и стилистических и риторических приемов, их функций в разных жанрах словесности, видов фигур и их классификаций, дифференциации риторических и стилистических фигур. При этом к риторическим фигурам как

особым способам синтаксической организации риторически значимых высказываний следует отнести фигуры, которые часто используются в публичных речах и как особые синтаксические построения изначально были обнаружены в классический период в политических, военных и дипломатических выступлениях – риторический вопрос, гипофора, риторическое восклицание, риторическое обращение, аверсия, цитация, именительный лекторский, именительный представления, анафора, градация и др.

Есть фигуры, изначально обнаруженные в текстах художественной литературы: парентеза, аллитерация, ассонанс, анадиплозис, гомеология, кольцо, геминация, плеоназм, прозиопезис, апосиопезис, гипаллага и др. Знакомство с историей данного вопроса позволяет проследить истоки классического периода. Античная традиция исследования фигур начинается с Горгия Леонтинского. Определённый вклад в теорию фигур внёс Стагирит Аристотель. Однако самым полным учением о фигурах стало исследование М.Ф. Квинтилиана «Наставление оратору» в 12 книгах. В «Общей риторике» Н.Ф. Кошанского находим деление фигур на фигуры слов, или речи и фигуры мысли, ориентированные на аргументацию публичных высказываний (концепция, заимствованная у Аристотеля). При этом главная цель фигур речи – создание интонации, мелодии, музыки речи, порождение её ритма. Напротив, для фигур мыслей наиглавнейшей функцией становится убеждение разума и действие на воображение и сердце: риторический вопрос, риторическое обращение, риторическое восклицание, аверсия, гипофора, антитеза, цитация, аллюзия, градация, антиметабола, амфиболия, силлепсис, кольцо, коррекция, прокаталепсис.

Помимо семантико-стилистического принципа классификации фигур, существует ещё и структурный принцип их деления, на основании которого все фигуры делятся на **фигуры прибавления** (параллелизм, хиазм, гиперзевга, амбитус, или период, полисиндетон, градация, анафора, эпифора, анадиплозис, гомеология, геминация, плеоназм, кольцо и др.) и **фигуры убавления** (асиндетон, апокопа, прозиопезис, эллипсис, апозиопезис и др.), а также – **фигуры размещения** (скандирование, парцелляция, анжамбеман, гистерология, парентеза, диакопа, именительный представления и др.). Фигуры могут быть построены по принципу фигурной амплификации. Это так называемые гибридные фигуры, сочетающие свойства двух-трёх и более фигур. К примеру, коррекция состоит из риторического вопроса, антитезы и градации, а структура антиметаболы напоминает хиазм и антитезу.

Наиболее полная современная классификация фигур представлена в риторическом учении А.А. Волкова, где, помимо семантико-стилистического и структурного принципов исследования фигур, используется историко-культурный подход. Здесь все фигуры делятся на **фигуры выделения** и **фигуры диалогизма**.

Фигуры выделения включают в свой состав следующие подгруппы:

- 1) добавления и повторы (полисиндетон, эпифора, анафора, плеоназм, градация и др.);
- 2) сокращения и значимые нарушения смысловой и грамматической связи (эллипсис, ирония и др.);
- 3) перестановка и трансформация (антиметабола, хиазм и др.);
- 4) распределение элементов фразы (антанакласса и др.).

Фигуры диалогизма создаются «для диалогического эффекта в монологической речи». Это риторический вопрос, цитата, аллюзия и др. [4, с. 309–329].

Западно-европейская неориторика представлена известным учением франко-бельгийской школы «М» во главе с Ж. Дюбуа. В этом исследовании фигуры делят на две группы: 1) фигуры, связанные с отправителем и получателем сообщения; 2) фигуры повествования (нарратива). В то же время говорить о точном количестве фигур неправомерно, поскольку в классический период только фигур мысли учёные насчитали более двухсот.

Хотелось бы особо указать на необходимость разграничения фигур и стилистических приёмов (палиндром, умолчание, фрактата, гипербола, литота, аппликация, смешение стилей, анаграмма, акrostих, анаколупф, антиципация, вопросно-ответный ход и мн. др.), главная функция которых в отличие от фигур – создание стилистического и экспрессивного эффекта в художественной и разговорной речи.

Фигуры индивидуализируют речь. Частое и умелое их использование – примета оригинального, самобытного стиля. Сложная амплифицированная фигура, редко встречающаяся стилистическая форма, необходима для передачи новизны мысли, нового содержания. Говорящие личности, оттачивающие свой индивидуальный стиль, ориентируются на речь образцовую, высокую, приближенную к пушкинской классической литературной норме и искусству формирования оригинального стиля, со множеством включённых в него квинтилиановских фигур речи и мысли.

Список литературы

1. Аннушкин В. И. Риторика и стилистика : учеб. пос. / В. И. Аннушкин. – М. : Академия труда и социальных отношений, 2004. – 164 с.
2. Аристотель и античная литература / отв. ред. М. Л. Гаспаров. – М. : Наука, 1978. – 205 с.
3. Бочаров С. Генетическая память литературы / С. Бочаров. – М. : РГГУ, 2012. – 314 с.
4. Волков А. А. Фигуры речи / А. А. Волков // Волков А.А. Курс русской риторики. – М. : Изд-во храма св. муч.Татианы, 2001. – 474 с.
5. Кочетков Ю. Ларец памяти / Ю. Кочетков. – Астрахань : Литературный фонд России, 2000. – 94 с.
6. Кроче Бенедетто Теория и история историографии. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 192 с.
7. Михальская А. К. Фигуры речи / А. К. Михальская // Риторика : учеб. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 479 с.
8. Моруа А. Открытое письмо молодому человеку о науке жить / А. Моруа // Сенека, Честерфилд, Моруа. «Если хочешь быть свободным». – М. : Политиздат, 1992. – С. 319.
9. Цицерон М. Т. Избранные сочинения / М. Т. Цицерон. – М. : Художественная литература, 1975. – 454 с.

References

1. Annushkin V. I. Ritorika i stilistika. M.: Akademija truda i social'nyh otnoshenij, 2004. 164 p.
2. Aristotel' i antichnaja literatura / ed. M. L.Gasparov. M.: Nauka, 1978. 205 p.
3. Bocharov S. Geneticheskaja pamjat' literatury. M.: RGGU, 2012. 314 p.
4. Volkov A. A. Figury rechi // Volkov A.A. Kurs russkoj ritoriki. M.: Izdatel'stvo hrama sv.much.Tatiany, 2001. 474 p.
5. Kochetkov Ju. Larec pamjati. Astrakhan: Literaturnyj fond Rossii, 2000. 94 p.
6. Kroche Benedetto Teorija i istorija istoriografii. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1998. 192 p.
7. Mihal'skaja A. K. Figury rechi // Ritorika. M.: INFRA-M, 2019. 479 p.
8. Morua A. Otkrytoe pis'mo molodomu cheloveku o nauke zhit' // Seneka, Chesterfild, Morua. «Esli hochesh' byt' svobodnym». M.: Politizdat, 1992. P. 319.
9. Ciceron M. T. Izbrannye sochinenija. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1975. 454 p.